

УДК 32

Россия–Большой Магриб: возвращение в будущее**Комаров Константин Сергеевич**

Магистрант,
кафедра зарубежного регионоведения,
Московский государственный лингвистический университет,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 38/1;
e-mail: senatko@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье представлено авторское видение контуров стратегии возвращения России в Африку на примере Большого Магриба, геополитического и геоэкономического пространства перспективного развития. Даны анализ и оценка современного ресурсного потенциала, перспектив партнерства Россия–Большой Магриб с учетом приоритетных национальных интересов России. Предложенный актуализированный материал, по мнению автора, может быть использован в качестве парциальных компонентов исследования и комплексного анализа взаимосвязи современных геополитических и геоэкономических процессов в рамках стратегического прогнозирования. В заключении показано, что Россия выступает в качестве стратегического и альтернативного партнёра на северо-западе Африки (Большого Магриба), возможности выхода из сырьевой зависимости от Запада, сдерживающего фактора в региональном балансе сил, источника безопасности, стабильности и развития. Большой Магриб – внешний ресурс, прагматически выгодный для преодоления последствий эскалации режимов антироссийских санкций и перспективного экономического развития, перспективный геостратегически – в рамках реальных возможностей создания, расширения и закрепления альтернативных геополитических конструкций и альянсов (с потенциалом выхода в акваторию Атлантического океана) в целях усиления геополитического влияния России в Африке.

Для цитирования в научных исследованиях

Комаров К.С. Россия–Большой Магриб: возвращение в будущее // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 7А. С. 101-110.

Ключевые слова

Африка; Большой Магриб; страны Магриба; отношения Россия–Магриб; геостратегия.

Введение

Большой Магриб (Арабский Запад) в геополитическом измерении – одновременно крайне-западный сектор Востока и южное продолжение выросшей из «*Rex Romana*» Европы, гипотетически западная «береговая зона» (*Rimland*) Евразии. В объединяющем пространстве Средиземного моря (геополитический центр древнего мира) сосредоточены геостратегические точки мирового океана – Гибралтарский пролив и Черноморские (Босфор и Дарданеллы) проливы, колоссальные геополитический и геоэкономический ресурсы.

Большой Магриб (с его особенностями и восточной спецификой), расположенный на северо-западе африканского континента как часть «глобального Юга» и его растущего влияния, избежал активного воздействия процессов глобализации и регионализации и остается открытым для экономического взаимодействия, в том числе и прежде всего на двустороннем уровне.

Для России с ее «дипломатией памяти» (*memory diplomacy*) Большой Магриб как «не-Запад» открывает реальные возможности для преодоления экономической изоляции в условиях беспрецедентных санкций «коллективного Запада» и при определенных условиях – геостратегического усиления и геополитического влияния как государства-цивилизации.

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, императивом пересмотра геостратегических ориентиров, расстановки, увязки региональных и страновых приоритетов России в контексте поворота в сторону «глобального Юга». Во-вторых, значимостью и объективно растущим весом африканского Логоса полицентричного мира. В-третьих, прикладным значением комплексного изучения и оценки геополитических конструкций и потенциала развития (на примере Большого Магриба) с учетом приоритетных национальных интересов России.

Новизна и ценность исследования, по мнению автора, проявляется как в постановке проблемы, так и в предположительно достигнутых результатах как парциальных компонентов стратегического прогнозирования и моделирования процессов в мировой политике.

В качестве рабочей гипотезы сформулировано следующее утверждение: Большой Магриб – прагматичный и перспективный проект исторического возвращения России в Африку, ресурс развития в контексте стратегии «поворота на Юг» на фоне эскалации конфронтации между Россией и Западом.

Теоретические и методологические основы исследования. В ходе исследования применены методы анализа геополитического положения субрегиона (Большого Магриба) на основе принципов всеобщей связи, всесторонности, развития, объективности, с учетом своеобразия, специфики исследуемого геополитического пространства; факторов региональной и глобальной геополитической динамики.

Магриб в контексте топологии пространства Северной Африки

Магриб (араб. *magrib* – запад, заход солнца) или Большой Магриб (араб. *al-Maghreb al-Kabir*) – важный сегмент геополитического пространства на северо-западе Африки или Арабский Запад в составе Алжира, Туниса, Марокко (собственно Магриб), Ливии, Мавритании и Западной Сахары (частично признанной САДР) с морской экономикой, уникальными исторически нераспечатанными резервами развития и значительным геостратегическим потенциалом.

В силу своего геостратегического положения Большой Магриб простирается вдоль обширного южного побережья акватории теплого наружного Средиземного моря

Атлантического океана и расположен на оси Запад (Maghreb) – Восток (*Mashreq*) арабского мира, соединяющей Африку, Европу и Азию через естественные проливы с выходом в Атлантический океан (Гибралтар) и Черное море (Босфор и Дарданеллы). Через Рабат, Тунис и Алжир проходят ключевые транс-средиземноморские транспортные маршруты, соединяющие Европу и страны Африки к югу от Сахары.

Современную геополитическую конфигурацию Большого Магриба детерминируют в основном следующие факторы:

- наличие двух равноценных по совокупной мощи геополитических противников (Алжира и Марокко) в их исторической схватке за региональное лидерство, колониальное наследие при относительно небольшом общем числе субрегиональных акторов;

- геополитический вакуум (отсутствие сильного регионального лидера и баланса сил); ослабление влияния глобальных игроков западного мира (частичный стратегический уход США; неспособность Евросоюза, прежде всего Франции, к удержанию позиций), повышение вовлеченности Китая и России, неарабских игроков (Турции, Израиля) в субрегиональное переформатирование; дилемма безопасности и проблема статуса Западной Сахары;

- принципиальное различие государственно-политических режимов, спектров внешнеполитических ориентаций в сочетании с низким уровнем институционализации, политического взаимодействия и высокой степенью персонификации политики;

- жесткий прагматизм, транзакционный подход и низкая связанность регионального экономического пространства при высокой степени комплексной этнокультурной идентичности (*maghrebi identity*) в рамках арабо-амазигского/берберского культурного пространства.

В геоэкономическом измерении Большой Магриб (площадь 5,8 км², население 109,5 млн. чел.) – страны с морской экономикой («синей экономикой»), стратегически выгодной локацией – между развитыми средиземноморскими экономиками Евросоюза (на севере) и перспективными развивающимися экономиками Африки к югу от Сахары (на юге), низким уровнем региональной экономической интеграции, несмотря на географическую близость и экономическое разнообразие.

Алжир, официально Алжирская Народно - Демократическая Республика/ АНДР (46,5 млн чел.) – самое большое по площади государство в Африке (2,38 млн км²) с крупнейшей экономикой в субрегионе, замыкает ТОП-10 стран-производителей природного газа в мире (102 млрд м³), с соответствующими конъюнктурными и макроэкономическими проблемами.

Марокко, официально Королевство Марокко (38,2 млн чел.) – хорошо диверсифицированная страна со второй по величине экономикой, важный региональный производитель сельскохозяйственной продукции, автомобилей и удобрений, уязвимая к волатильному сельскохозяйственному производству и внешним требованиям. Один из главных стержней экономики королевства, главная статья экспорта – добыча и экспорт фосфоритов.

Тунис, официально Тунисская Республика (12,6 млн чел.) – самая маленькая по площади страна, важный региональный производитель электрических компонентов, деталей для легких машин и оборудования, оливкового масла и одежды, со стремлениями к возобновлению широкомасштабного роста, восстановлению макроэкономической стабильности после ряда внутренних и внешних потрясений.

Ливия, официально Государство Ливия (6,97 млн чел.) – крупный экспортер нефти и газа, в состоянии гражданской войны с 2011 года, с вакуумом власти, нестабильностью, серьезными экономическими и социальными последствиями.

Мавритания, официально Исламская Республика Мавритания (5,0 млн чел.) – страна с

уровнем дохода ниже среднего, производитель и импортер железной руды, с относительно высокими темпами роста, проблемой зависимости от динамики цен на металлы.

Западная Сахара, частично признанная Сахарская Арабская Демократическая Республика/САДР (599 тыс. чел) – спорная территория, «Южные провинции» Марокко (80%), с 1975 года в состоянии замороженного конфликта, с крупным рыболовным портом Эль-Аюн (43 % улова рыбы или 90 % товарного экспорта и импорта), с единственным эксплуатируемым месторождением фосфоритов Бу-Краа (проектная мощность 2,6 млн. т/год), одним из самых крупных и уникальных в мире с учетом их высокого качества.

Страны Большого Магриба – государства-члены Лиги арабских государств/ЛАГ (*Arab League*), Африканского союза/АС (*African Union*), Африканской континентальной зоны свободной торговли/АКФТА (*African Continental free trade area/ACFTA*, 2018), учредители Союза арабского Магриба/САМ (*Arab Maghreb Union/AMU*, 1989). Алжир, Марокко, Тунис и Мавритания (бывшие колонии Франции) – полноправные члены Союза для Средиземноморья (*Union for the Mediterranean/UfM*). Мавритания подписала Соглашение об экономическом партнерстве между ЕС и странами Западной Африки (*EU-West Africa Economic Partnership Agreement*, 2018). Алжир подал официальную заявку (ноябрь 2022) на членство в БРИКС (*Brazil, Russia, India, China and South Africa/BRICS*), избран (июнь 2023) в состав непостоянных членов Совета Безопасности ООН на период 2024-2025 гг. Вместе с тем Марокко и Алжир – традиционно главные страны-транзитеры и источники нелегальной миграции в страны-реципиенты Евросоюза (ЕС).

Неспособность традиционных внешних игроков, прежде всего Франции, к удержанию позиций вкупе с односторонней (в основном через призму национальной безопасности и борьбы с терроризмом, миграционным кризисом) европейской политикой существенно подрывает их авторитет и влияние в Большом Магрибе, вынуждает североафриканские страны к поиску новых партнеров. Расширение стратегического сотрудничества с альтернативными США и ЕС ключевыми мировыми акторами (прежде всего Китаем и Россией), растущая роль Китая в качестве глобального игрока в рамках инициативы «Один пояс – один путь» генерируют риски и возможности с далеко идущими экономическими и геополитическими последствиями для стран Большого Магриба.

Несмотря на наличие внешних институциональных механизмов, определенный прогресс во взаимодействии глобальных и региональных структур, доля внутримагрибской торговли составляет менее 5% от объема внешней торговли в Африке (около 16%), Латинской Америке (19%), Азии (51%), Северной Америке (54 %) и Европе (70 %) [*Economic integration*, 10, www]. При этом для Большого Магриба характерны отсутствие страны-соседа в качестве крупного торгового партнера, традиционный вектор в сторону стран ЕС (более половины экспорта), главным образом Франции, Италии и Испании, отчасти из-за исторических условий, характера торговли сырьевыми товарами. Единственное исключение – соглашения между Марокко и Мавританией в области морского рыболовства и рыбного хозяйства. Марокко является крупнейшим в мире экспортером консервированных сардин и полуконсервированных анчоусов [*Morocco, Mauritania... www*].

Геополитические факторы, ограничительная торговая и инвестиционная политика, тарифные (высокие импортные пошлины) и нетарифные (высокие издержки экспорта, пограничные ограничения) барьеры, недостаточное развитие региональной инфраструктуры – основные причины низкого уровня региональной экономической интеграции.

При слабой региональной сети наземных и воздушных перевозок, закрытой границе между

Марокко и Алжиром морской транспорт с собственной портовой инфраструктурой ориентирован в основном на Европу, при этом интересы субрегиональной торговли считаются второстепенными. Большая часть трансмагрибских морских перевозок перенесена в порт Танжер (*Tanger Med*) в Марокко, известный как «Невеста Севера» (*Bride of the North*), «Дверь Африки» (*Door of Africa*), логистический центр на крайнем северо-западе Африки, у побережья Гибралтарского пролива.

Анемичный рост занятости, растущая конкуренция со стороны граждан с юга Африки, рабочих из Китая и Европы, зачастую нанимаемых по контрактам в рамках инвестиционных проектов, трудности с получением вида на жительство, разрешения на работу существенно ограничивают масштабы внутримагрибской миграции и вынуждают искать возможности на более развитых рынках (особенно в Европе).

Таким образом, геостратегический императив для Большого Магриба – преодоление вызовов, геополитическая и геоэкономическая реконфигурация в рамках регионализации как важнейшего тренда развития современного инвариантного многообразия мира, в частности реализация направлений эксплуатации колоссальных имеющихся и потенциальных ресурсов, новых проектов, конкурентных преимуществ субрегиональных акторов с учетом изменений в глобальной и региональной геополитической динамике. Как представляется, полученная в наследство в результате колонизации структура национального государства, которую преторианская власть укрепила после обретения независимости, не была адекватной и не отвечает современным требованиям и «Повестке дня 2063» (*Agenda 2063*).

Геостратегические интересы и приоритеты России в Большом Магрибе

Расположенный в акватории Средиземного моря Атлантического океана Большой Магриб, северо-западная береговая зона или контактная/краевая зона интенсивного взаимодействия суша-море/океан, часть приморской зоны Евразии, – эффективное геополитическое пространство, плацдарм для создания геополитического и геоэкономического форпоста России на северо-западе африканского континента, поддержания стратегической и региональной безопасности.

Большой Магриб как часть «глобального Юга» между Европой, Африкой и Азией, – жизненно важная зона доступа Российской Федерации к ресурсам Мирового океана, морским транспортным коммуникациям, пролегающим вдоль северо-западного побережья Африки, развития экономического, военно-технического сотрудничества с государствами Средиземноморского бассейна [Морская доктрина РФ, 2022], освоения многомерного коммуникационного пространства в целях обеспечения жизненных интересов России в целом.

Большой Магриб как пространство развития – ресурс для исторического возвращения России в Африку в качестве одного из ведущих центров развития современного мира, государства-цивилизации [Концепция внешней политики РФ, 2023]. Данный геостратегический проект для России представляется прагматически выгодным, так как открывает реальные возможности для выхода из экономической изоляции в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны «коллективного Запада», и при определенных условиях – перспективным с учетом геостратегического усиления и оказания геополитического влияния.

В рамках альтернативной Западу (США и ЕС) и Востоку (Китаю) конфигурации третьей силы на пространстве Большого Магриба значимый политический инструмент, неоспоримые

преимущества России – «дипломатия памяти» после «ухода» из Африки: исторические связи, позитивный имидж правопреемника СССР, антиколониальный дискурс и нарратив, а также продвижение взаимно разделяемых ценностей.

Новая стратегия России в Большом Магрибе принципиально отличается от многолетнего акцента внешних инвесторов на инфраструктурные проекты – стратегии ЕС «Глобальный портал» (*Global Gateway*) в первую очередь в целях контроля над миграцией, инициативы Китая (альтернативного партнера Западу) «Пояс и путь»/ИПП в качестве транс-средиземноморского и транс-сахарского торгового узла.

Возобновление интереса России к Большому Магрибу (без опоры исключительно на исторического партнера Алжира) основано на четко определенных параметрах и приоритетах, в том числе отвечающих реальным потребностям субрегиона, а именно:

– развитие конструктивного и взаимовыгодного экономического партнерства в области вооружений, энергетической инфраструктуры, сельского хозяйства;

– вопросы обеспечения безопасности (включая продовольственную и энергетическую), военное и военно-техническое сотрудничество; борьба с терроризмом и джихадизмом в более широком смысле (результат последствий «арабской весны» и ливийского кризиса);

– политико-дипломатические аспекты (новый параметр российского реинвестирования): «минилатерализм»; инклюзивный, транзакционный подход к политическим и торгово-экономическим вопросам; солидарность и поддержка в обеспечении суверенитета, независимости при сохранении плюрализма национальных экономических и политических траекторий развития.

Новый формат партнерства Россия–Большой Магриб, фактор трансформации политического доверия в экономическое сотрудничество – готовящееся по инициативе России соглашение о зоне свободной торговли/ЗСТ (тарифно-преференциальный режим) стран Евразийского экономического союза/ЕАЭС с Марокко, Тунисом и Алжиром, а также Египтом [Путин поручил, [www](#)]. При этом Алжир, Марокко, Тунис и Ливия – в ТОП-5 торговых партнеров России в Африке [Власти раскрыли, [www](#)].

Алжир с товарооборотом в 3 млрд долл. США (17 % от общего объема торговли России со странами Африки) – стратегический союзник (с 2001 года), ключевой партнер с длинной историей и прочной основой (металлургический комплекс Эль-Хаджар, ТЭС «Жижель»), потенциальный форпост России в Северной Африке с общими геополитическими и геоэкономическими интересами в зоне Сахеля (юг Алжира, обширная граница с Мали и Нигером). Нарращивание военно-технического сотрудничества с возможным подписанием крупнейшего в истории Африки контракта на поставку российской высокотехнологичной боевой техники и вооружения на сумму от 25 до 37 млрд долл. США сроком на 10 лет [Как Алжир становится, [www](#)] следует рассматривать в русле общей стратегии деформации геополитических конструкций бывшей метрополии («*G5 du Sahel*»), Запада в целом (*Trans-Saharan Gas Pipeline/TSGP*), переформатирования региональной системы безопасности в целях коллективной обороны, поддержания политической стабильности, противодействия терроризму и джихадизму (*Alliance des États du Sahel/AEC*), усиления геополитического влияния.

Марокко (протяженность береговой линии 1835 км) – один из ведущих торгово-экономических партнеров России в Африке и арабском мире с современными глубоководными морскими портами (стратегическим *Tanger Med*, *Casablanca*, *Jorf Lasfar* и др.), торговым флотом, обеспечивающим 95 % внешнеторгового товарооборота (2,4 млрд долл. США или 9,3

% от общего объема торговли России со странами Африки), крупнейший в Африке производитель и экспортер морепродуктов, член Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA, 2018) и «Большой арабской зоны свободной торговли» (GAFTA, 1997). Символ взаимодействия – ГЭС «Аль-Вахда» (*Al-Wahda*, араб. единство), построенная в 1998 году и обеспечивающая 30% производимой в Марокко электроэнергии, один из крупнейших (мощность 248 МВт) гидроэнергетических комплексов в Африке. Современные конкретные приоритетные векторы сотрудничества, аттракторы развития:

- строительство нефтеперерабатывающего завода/НПЗ (проектная мощность до 200 тыс. баррелей нефти/день) на северо-восточном побережье Средиземного море (*Nador*) в связи с закрытием единственного НПЗ SAMIR, рядом с новым глубоководным портовым комплексом (*Nador West Med/NWM Port complex*) с значительными мощностями для развития энергетического пула (перевалка, упаковка, хранение углеводородов и нефтепродуктов) [Moroccan Mya Energy..., www];

- создание угольного хаба для развития электроэнергетического сектора, использующего главным образом (65%) уголь, поставляемый из России (80%) [Morocco Wants..., www];

- создание ядерных установок для опреснения, водоподготовки и водоочистки для промышленности и населения в рамках развития гражданских ядерных технологий для смягчения обостряющейся проблемы дефицита воды, пищи и энергии [Russia and Morocco..., www].

Конкурентные преимущества России – предоставление и использование российского опыта, передовых апробированных технологий, экспертиза в строительстве объектов инфраструктуры.

Тунис – один из крупнейших проверенных временем (известнейший гидрокомплекс Сиди Эль-Беррак, построенный во времена СССР) торговых партнеров России в Африке. В последние годы двустороннее сотрудничество отличается инклюзивным, транзакционным подходом к политическим и торгово-экономическим вопросам, помимо традиционных форм (российского туризма и др.) включает высокие технологии в сфере освоения космоса (запуск тунисского спутника связи), гражданскую атомную энергетику, новые возможности партнерства (в рамках ЗСТ), приобретает стратегический характер с учетом изменений геополитической динамики.

Ливия – давний партнер России с многолетним опытом продуктивной совместной работы и неисчерпанным потенциалом взаимодействия в двустороннем и многостороннем форматах. Новые параметры российского реинвестирования:

- полное восстановление (с 2014 года) дипломатического присутствия в Ливии (перевод посольства в Триполи, август 2023 года), поддержка политического процесса комплексного урегулирования ситуации в Ливии (в политико-дипломатическом измерении);

- возобновление совместных приоритетных проектов в сфере энергетики; развития, модернизации, расширения промышленной и транспортной инфраструктуры (в экономике);

- получение доступа кораблей ВМФ России к морским портам в восточной части Ливии (Бенгази, Тобрук) для поддержания стратегической и региональной стабильности в Средиземноморье (в военно-политической сфере).

Мавритания с промышленным морским рыболовством (флагман партнерства с Россией) и перспективным горнодобывающим (железная руда, медь, золото) сектором – морские ворота (длина береговой линии - 754 км) в Сахаро-Сахельский регион (общая граница с Мали), одновременно важнейший узел стратегии России по формированию пояса безопасности, преодолению угроз терроризма и джихадизма (заключение соглашения о военном сотрудничестве).

Западная Сахара с обширной береговой линией вдоль Атлантики (1110 км), крупным и уникальным месторождением фосфоритов Бу-Краа – спорная территория в исторической схватке за региональное лидерство, колониальное наследие между Марокко (автономия в составе королевства) и Алжиром (автономия как основной принцип, выход в Атлантику в обход Гибралтара). В данном контексте для России оптимальной представляется стратегия «балансирующей» равноудаленности, компромисса в тесной увязке с мерами противодействия исламскому терроризму и джихадизму в Сахеле.

Таким образом, с учетом экзогенных и эндогенных факторов Большой Магриб – геостратегический проект исторического возвращения России в Африку в качестве конкурентоспособного актора, полноправного, высококомпетентного партнёра с самостоятельной траекторией развития, гаранта безопасности, надежного взаимодействия и устойчивого развития в рамках реализации «Повестки – 2063» (*Agenda 2063*) «Африки будущего» и «Повестки дня ООН 2030». (*2030 Agenda*)

Заключение

Приведенные аргументы в обоснование рабочей гипотезы дают основания для подведения некоторых итогов и формулирования основных выводов.

В русле стратегии возвращения на африканский «континент возможностей» Большой Магриб – один из «российских внешнеполитических приоритетов» с учетом «дипломатии памяти», исторического отсутствия непреодолимых противоречий, проект масштабирования ресурсов (с серьезным репутационным выигрышем) как самой России, так и субрегиона в целом в рамках трансформации политического доверия в экономическое сотрудничество.

Россия выступает в качестве стратегического и альтернативного партнёра на северо-западе Африки (Большого Магриба), возможности выхода из сырьевой зависимости от Запада, сдерживающего фактора в региональном балансе сил, источника безопасности, стабильности и развития.

Большой Магриб – внешний ресурс, прагматически выгодный для преодоления последствий эскалации режимов антироссийских санкций и перспективного экономического развития, перспективный геостратегически – в рамках реальных возможностей создания, расширения и закрепления альтернативных геополитических конструкций и альянсов (с потенциалом выхода в акваторию Атлантического океана) в целях усиления геополитического влияния России в Африке.

Библиография

1. Власти раскрыли топ-5 торговых партнеров России в Африке // РБК. 30 сентября, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/30/09/2023/6516a0959a79473878cc7d3c?ysclid=lnu7fwe9hf590542040> (дата обращения: 19.03.2024).
2. Как Алжир становится важнейшим партнером России // ИА «Африканская инициатива». 4 окт. 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://afrinz.ru/2023/10/kak-alzhir-stanovitsya-vazhnejshim-partnerom-rossii/?ysclid=lnu7fwe9hf590542040> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 26.03.2024).
4. Морская доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreignpolicy/official_documents/1688734/ (дата обращения: 26.03.2024).

5. Путин поручил трансформировать доверие между РФ и Африкой в экономическое сотрудничество // ТАСС 2 августа, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/18430635?ysclid=lnudm0o3c826977897> (дата обращения: 26.03.2024).
6. Economic integration in the Maghreb – an untapped source of growth // IMF, Feb 13, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2019/02/08/Economic-Integration-in-the-Maghreb-An-Untapped-Source-of-Growth-46273> (дата обращения: 26.03.2024).
7. Morocco, Mauritania to Improve Collaboration in Fisheries Research / Morocco World News. Feb. 05, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.morocoworldnews.com/2023/02/353887/morocco-mauritania-to-improve-collaboration-in-fisheries-research> (дата обращения: 26.03.2024).
8. Moroccan Mya Energy to build refinery in north with Russian help // Neftegaz.RU. 25 Oct 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://neftegazru.com/news/oil/502464-moroccan-mya-energy-to-build-refinery-in-north-with-russian-help/?ysclid=lnvei72mхk15522_0700 (дата обращения: 26.03.2024).
9. Morocco Wants to Create Coal Hub Involving Russia, Business Council Official Says // Sputnik 19/07/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.sputniknews.africa/20230719/morocco-wants-to-create-coal-hub-involving-russia-business-council-official-says-1060624653.html?ysclid=lnurcw0g2i647060670> (дата обращения: 26.03.2024).
10. Russia and Morocco: The Trade and Investment Dynamics // Russia Briefing. 6 sept, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russia-briefing.com/news/russia-and-morocco-the-trade-and-investment-dynamics.html/> (дата обращения: 26.03.2024).

Russia–Greater Maghreb: comeback to future

Konstantin S. Komarov

Master student,
Chair of Foreign regional studies
Moscow State Linguistic University,
119034, 38/1, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: senatko@yandex.ru

Abstract

The article presents the author's vision of the contours of Russia's return strategy to Africa, geopolitical and geo-economic space of promising development. An analysis of the resource potential assessment and prospects of Russia–Greater Maghreb partnership are given, taking into account the Russia's priority national interests. The proposed updated material, in the author's opinion, can be used as partial components of research and comprehensive analyses of the relationship between modern geopolitical and geo-economic processes within the framework of strategic forecasting. In conclusion, it is shown that Russia acts as a strategic and alternative partner in northwest Africa (Greater Maghreb), an opportunity to overcome raw material dependence on the West, a restraining factor in the regional balance of power, a source of security, stability and development. The Greater Maghreb is an external resource, pragmatically beneficial for overcoming the consequences of the escalation of anti-Russian sanctions and prospective economic development, promising geostrategically - within the framework of real opportunities for the creation, expansion and consolidation of alternative geopolitical structures and alliances (with the potential for access to the Atlantic Ocean) in order to strengthen Russia's geopolitical influence in Africa.

For citation

Komarov K.S. (2024) Rossiya–Bol'shoi Magrib: vozvrashchenie v budushchee [Russia–Greater Maghreb: comeback to future]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (7A), pp. 101-110.

Keywords

Africa; Greater Maghreb; Maghreb countries; Russia–Maghreb relations; geostrategy.

References

1. The authorities have revealed the top 5 trading partners of Russia in Africa // RBC. 30 Sept/, 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/30/09/2023/6516a0959a79473878cc7d3c?ysclid=lnumkgfcd1602534946> (date of application: 19/03/2024).
2. How Algeria is becoming Russia's most important partner // «African initiative» news agency. 4 Oct., 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://afriroz.ru/2023/10/kak-alzhir-stanovitsya-vazhnejshim-partnerom-rossii/?ysclid=lnu7fwc9hf590542040> (date of application: 19/03/2024).
3. The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 No. 229) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (date of application: 26/03/2024).
4. Maritime Doctrine of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of July 31, 2022 No. 512) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.mid.ru/ru/foreignpolicy/official_documents/1688734/ (date of application: 26/03/2024).
5. Putin instructed to transform trust between Russia and Africa into economic cooperation // TASS 2 Aug., 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/politika/18430635?ysclid=lnudm0o3c826977897> (date of application: 26/03/2024).
6. Economic integration in the Maghreb – an untapped source of growth // IMF, Feb 13, 2019 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2019/02/08/Economic-Integration-in-the-Maghreb-An-Untapped-Source-of-Growth-46273> (date of application: 26/03/2024).
7. Morocco, Mauritania to Improve Collaboration in Fisheries Research // Morocco World News. Feb. 05, 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.morocoworldnews.com/2023/02/353887/morocco-mauritania-to-improve-collaboration-in-fisheries-research> (date of application: 26/03/2024).
8. Moroccan Mya Energy to build refinery in north with Russian help // Neftegaz.RU. 25 Oct 2019 [Electronic resource]. – Access mode: <https://neftegazru.com/news/oil/502464-moroccan-mya-energy-to-build-refinery-in-north-with-russian-help/?ysclid=lnvei72mxk155220700> (date of application: 26/03/2024).
9. Morocco Wants to Create Coal Hub Involving Russia, Business Council Official Says // Sputnik 19/07/2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://en.sputniknews.africa/20230719/morocco-wants-to-create-coal-hub-involving-russia-business-council-official-says-1060624653.html?ysclid=lnurcw0g2i647060670> (date of application: 26/03/2024).
10. Russia and Morocco: The Trade and Investment Dynamics // Russia Briefing. 6 sept, 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.russia-briefing.com/news/russia-and-morocco-the-trade-and-investment-dynamics.html/> (date of application: 26/03/2024).